

РАНИЦЫ ДОЗВОЛЕННОГ

ЮЛИАННА

18+

Юлианна Ольшанская

Границы дозволенного

«Автор»
2026

Ольшанская Ю.

Границы дозволенного / Ю. Ольшанская — «Автор», 2026

Молодая девушка влюбляется в своего шефа — и оказывается перед выбором между карьерой и чувствами. Влюбиться в начальника — уже авантюра. А если он ещё и диктует условия их тайных встреч после работы, то каждый вечер превращается в квест: успеть переодеться, не попасться коллегам. Она старательно соблюдает все пункты его «инструкции», но никак не может вписать в эти правила самое главное — свои чувства. Их связь должна остаться тайной, но один случайный взгляд всё меняет...

© Ольшанская Ю., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Недостача 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Юлианна Ольшанская
Границы дозволенного

Недостача

Глава 1

В тамбуре хлопнула наружная дверь, и на секунду из-под гула вытяжки проступило, как ветер гонял по крыльцу пустой стаканчик. Потом захлопнулась внутренняя, кто-то в зале засмеялся, и Анна снова услышала только кафе. На краю стойки дрожала ложка, оставленная на блюдце. Анна придержала её пальцем и вернулась к цифре на экране.

— Анна, сошлась касса?

Роман спросил из зала, не повышая голоса, и всё-таки она расслышала его с первого раза. Он стоял у дальнего стола, где сдвигали стулья, чтобы дать пройти людям в рабочих куртках. Успел подхватить за спинку один стул и отставить его к стене, пока Анна соображала, что ответить.

Можно было сказать «нет». Для этого вопроса даже не обязательно было смотреть на него. Но тогда он подошёл бы, а она ещё не была уверена, что перед ней настоящая недостача, а не две цифры, которые она переставила местами.

— Можно минуту? Я пересчитаю.

Роман кивнул и нагнулся поднять с пола салфетку. Анна смотрела на его руку на спинке стула чуть дольше, чем требовалось, чтобы заметить кивок. Ей нравилось, что он не повторял распоряжений, если его услышали. Впрочем, именно сейчас она предпочла бы, чтобы он забыл о своём вопросе. Или чтобы подошёл сам, пока ей ещё не пришлось решать, как позвать его при всём зале.

До конца смены оставалось немного. Люди за столами допивали чай, у стойки никто не ждал, и можно было спокойно пересчитать деньги. Анна отодвинула блюдце и вытащила ящик до упора. В лотке для мелочи лежал отломанный ноготь. Она ещё днём заметила его, с отвращением поняла, что он чужой, и теперь снова машинально обошла это место пальцем.

В первый раз она считала, перебирая купюры в ящике. Теперь вынула их и положила на чистый лист, чтобы ни одна не осталась под зажимом. Тысячные отдельно, пятисотенные отдельно. Под пальцами ещё держалось мыло: она мыла руки после того, как вытерла столик с пролитым морсом, и плохо их сполоснула. Две сотенные прилипли одна к другой. Анна разняла их ногтем и обрадовалась так, будто нашла пачку денег, хотя обе уже посчитала.

В конце ряда получилась та же сумма.

Она записала её под первой, стараясь не смотреть на верхнюю строку, пока дописывала нижнюю. Совпало до рубля. Потом ещё раз вычла остаток из суммы по отчёту, уже не на телефоне, а столбиком, как в школе. В разряде сотен пришлось занимать. Она поставила маленькую единицу и зачеркнула её так сильно, что ручка прорвала лист.

Три тысячи восемьсот.

На улице снег сошёл с настила перед крыльцом, и за день по чистому дереву успевали соскучиться, прежде чем к вечеру на нём опять намерзал лёд. Из зала через стекло было видно полоску мокрых досок. Кто-то на крыльце обстукивал ботинки о порог, и Анна смотрела туда, ожидая, что вот сейчас войдёт ещё человек, закажет что-нибудь и ей поневоле придётся перестать сидеть над листком. Никто не вошёл.

Три тысячи восемьсот были слишком большой суммой для забытой сдачи. Во всяком случае, Анна не могла вспомнить покупателя, которому выдала бы столько лишнего и который при этом сумел бы сохранить лицо. На секунду ей пришло в голову, что, если положить в ящик свои деньги, Роману можно будет ответить «да». Денег при ней всё равно не было. Но даже если бы были, она бы не положила. Если она ошиблась, ошибку надо было найти. Если деньги исчезли, от того, что она добавит свои, они не перестанут быть пропавшими.

Эта мысль ей понравилась своей разумностью. Она даже села ровнее. Из зала Роман мог видеть только её плечи и макушку, и ей захотелось сесть ещё ровнее, чтобы не выглядеть человеком, который надеется сделаться меньше и уместиться под стойкой.

Она собрала чеки. Часть лежала под резинкой возле терминала, часть она сунула в пластиковый карман на стенке кассы, когда у стойки стояли в три ряда. Там они перемешались. Один длинный чек свернулся трубочкой, на другом отпечаталась бурая капля кофе. Она разгладила их и разложила по времени, сначала просто по часам, а потом внутри каждого часа по минутам. Бумага сдвигалась от движения воздуха, когда открывали дверь, и Анна прижала уголки чем было под рукой: ручкой, калькулятором, стопкой чистых салфеток.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.